

УДК 322

Государственно-конфессиональные отношения и политические режимы

А. В. Кардашевский

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья посвящена проблемам определения характера и моделей государственно-конфессиональных отношений в зависимости от различных политических режимов государства.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, конфессия, политический режим, демократия, тоталитаризм, авторитаризм.

*Памяти моего отца, Кардашевского Валерия
Валентиновича, посвящается...*

*Ничто не есть само по себе, но все всегда воз-
никает в связи с чем-то.*

Протагор

В условиях динамично развивающихся общественных отношений современного мира вопрос о взаимодействии государства и конфессий представляет собой значительную проблему не только с точки зрения практики, но и со стороны теории и науки. Ее важность и актуальность по отношению к нашей стране обуславливается в первую очередь тем, что после распада СССР кардинально изменилось отношение общества и органов государственной власти Российской Федерации к религии и представляющим ее конфессиям. После провозглашения демократических прав и свобод центральным аспектом в дальнейшем развитии российских государственно-конфессиональных отношений (далее – ГКО) стало гарантирование свободы совести и вероисповедания, а также равенство всех религиозных объединений перед государством и законом, которые были легитимированы и закреплены в Конституции РФ. В дальнейшем они получили свое правовое развитие в Федеральном законе РФ от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», содержание которого до сих пор вызывает критику не только со стороны ученых-правоведов, но и юристов-практиков. Ключевую роль сыграла смена духовного лидера Русской православной церкви – исторически доминирующей конфессии в России. Все это непосредственным образом отражается на характере отношений между политической властью государства и «духовной» властью конфессий. Иными словами – на государственно-конфессиональных отношениях.

Государство есть закономерный результат развития человеческого общества. В то же время человек всегда пытается выйти за рамки этого «скупного» мира и в стремлении объяснить необъяснимое старается перенести фантастические результаты своего субъективного сознания в объективную реальность. Так возникает вера в сверхъестественное, являющаяся базисом для религии. Однако религия, будучи содержанием, не может не обличаться вовне, она обязательно должна найти какую-либо внешнюю форму. И, как следствие, возникают специальные «духовные» институты – конфессии.

Государство и конфессия – сложные, исторически обусловленные социальные системы, оказывающие колоссальное воздействие как на человечество вообще, так и на всех и каждого в отдельности. Воздействие конфессий на общественные отношения может быть выражено не только во влиянии религиозного мировоззрения, культа и опыта в идеологической сфере, но и с помощью идеологии во влиянии самих религиозных организаций в политико-управленческой сфере. Они часто используют свой авторитет для поддержки политики государства, для достижения политических целей, выгодных государственным органам. Любая конфессия всегда в той или иной мере стремится воздействовать на сознание людей и в этой связи осуществляет «духовное», идеологическое управление, тем самым зачастую интегрируя себя в политико-управленческую сферу общественной жизни, в вотчину государства. Именно поэтому государство и конфессию нельзя рассматривать как независимые величины, а непременно – во взаимосвязи.

Государственно-конфессиональные отношения (ГКО) – это *исторически обусловленная объективная взаимосвязь между государством и конфессией, возникающая главным образом в политико-управленческой и идеологической сферах общественной жизни через негативное, нейтральное или позитивное взаимодействие.*

Существует множество концепций, которые по-разному определяют ГКО и предлагают различные варианты их классификации, начиная от самых простых и заканчивая предельно дифференцированными. Первые могут сводиться к выделению относительно небольшого количества моделей ГКО: от двух до трех. Среди сторонников такого подхода можно отметить работы М. И. Одинцова [1], О. Н. Четвериковой [2], А. Ю. Григоренко [3], И. А. Куницына [4]. Для более детального анализа ситуации, связанной с государственно-конфессиональными отношениями, многие авторы вводят дополнительные критерии деления, поэтому в научной литературе также можно встретить работы с большим количеством моделей отношений. К таким работам можно отнести исследования М. Г. Писманика [5], М. Н. Фоминой [6], И. В. Понкина [7].

Однако большинство встречающихся в научных исследованиях моделей ГКО характеризуется описательно-классифицирующим подходом, который не может претендовать на раскрытие сущности и установление закономерных связей объектов. Он ограничивается перечислением некоторых свойств по внешним признакам, но не обладает возможностями объяснения причин того, *почему* тот или иной тип ГКО сложился именно данным образом. Для этого

необходимо учитывать способ взаимодействия государства и конфессии, исходя из их *сущностей, самой природы*, т. е. исходя из той категории, которая бы обуславливала другие свойства явления [8]. Не вдаваясь в подробности различных теорий и подходов к определению сущности государства и конфессии, опираясь на принцип историзма, мы приходим к выводу, что сущность государства – быть орудием в руках господствующего социального субъекта по осуществлению *политической* власти; а сущность конфессии – быть орудием определенного социального субъекта (религиозного объединения) по осуществлению *«духовной»* власти. В этой связи мы предлагаем «сущностную» концепцию ГКО, в контексте которой выделяются следующие модели.

В рамках **сепарационной модели** ГКО сферы сотрудничества государства и религиозных объединений максимально ограничиваются, устанавливаются достаточно жесткие пределы их взаимодействия. Согласно этой модели государство признает юридическое и фактическое равенство всех существующих конфессий так же, как и для конфессии не существует приоритетного государства. Если обнаруживается взаимодействие, при котором одна из систем (слабый субъект) извлекает пользу (выгоду) из возможного объединения, так называемого, одностороннего сотрудничества, а для другой (сильный субъект) это объединение безразлично, то выделяется **кооптационная** модель. Стороной, заинтересованной в сотрудничестве, может быть независимо как государство, так и конфессия, и, как правило, «слабый» субъект в такой модели является инициатором объединения. Следующая модель, **кооперационная**, выделяется, когда государство и конфессия получают взаимные преимущества из объединения, но их связь не подкрепляется обязательствами. Формально может сохраняться равенство между государством и всеми существующими конфессиями, но фактически государство в своих практических отношениях с какой-либо конфессией старается оказывать поддержку последней. **Конвергенционная** модель возникает в случае, когда связь между государством и конфессией достигает такого уровня, что она становится благоприятной для их дальнейшего существования, которое в конечном итоге может перерасти в фактическое слияние этих институтов. В случае, когда каждая из систем неблагоприятно действует на другую, испытывая при этом попеременно то позитивное, то негативное воздействие – речь идет о **модели пассивной конфронтации**. Но если такая конкурентная борьба перерастает во взаимное систематическое подавление, при котором наблюдается исключительно негативное влияние государства и конфессии друг на друга, то это уже **модель активной конфронтации**. Если одна система (сильный субъект) подавляет другую (слабый субъект), но сама при этом не испытывает ни отрицательного, ни положительного влияния, то это **сегрегационная** модель [9].

Фактически анализ государственно-конфессиональных отношений вскрывает широкий пласт научных проблем, связанных с построением современного государства, формированием взаимодействия государственного аппарата и гражданского общества, реализацией прав и свобод человека и

гражданина, в том числе свободы вероисповедания. Исходя из этого, принципиальное значение имеет рассмотрение зависимости ГКО от отдельных характеристик государства, в особенности таких, как его политический режим.

Государственная власть, являясь содержанием государства как особого рода политической организации, находит свое функциональное выражение через **политический режим**, т. е. через *совокупность методов, средств и способов осуществления государственной власти* [10]. Так как политический режим напрямую влияет на статус конфессии в государстве, то он будет влиять также и на отношения, возникающие в политико-управленческой и идеологической сферах общественной жизни между государством и конфессией, т. е. на государственно-конфессиональные отношения.

Политические режимы, будучи элементом формы государства, подвергаются влиянию со стороны различных факторов и отличаются гибкостью и динамизмом. В научной литературе можно встретить десятки разнообразных политических режимов, некоторые из которых доступны лишь на теоретическом уровне, и поэтому их существование в объективной реальности потенциально проблематично. Различные политические режимы в процессе своего исторического развития постоянно менялись. Исчезали и уходили в небытие одни режимы, появлялись и распространялись другие. Очень трудно сконструировать приемлемую классификацию всех режимов прошлого, настоящего и возможного будущего, так как некоторые из них возникали и существовали в конкретно исторических ситуациях, были привязаны к определенной эпохе и географическим условиям. Вторая проблема заключается в интерпретации тех или иных режимов: отдельные авторы если и признают существование какого-либо политического режима, то интерпретируют его совершенно по-разному (например, либеральный режим). При этом, с одной стороны, ученые используют идентичные понятия, вкладывая в них разное содержание, с другой – для описания одного и того же предмета применяются разные дефиниции. Исходя из всего вышесказанного, мы будем рассматривать государственно-конфессиональные отношения в контексте только трех режимов: демократического, тоталитарного и авторитарного. Это объясняется, прежде всего, тем, что они, во-первых, традиционно считаются основными, во-вторых, само их существование (в главной степени – практическое) редко поддается сомнению и признается практически всеми авторами, и, в-третьих, интерпретируются они более-менее одинаково.

Первым рассмотренным нами политическим режимом будет демократический режим. **Демократия** (греч. δῆμοκρατία – «власть народа», от δῆμος – «народ» и κράτος – «власть») – вид политического режима государства, главной отличительной чертой которого является, прежде всего, провозглашение и реальное обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Как следствие – наличие идеологического плюрализма и равенства всех общественных объединений.

Для демократических режимов характерны следующие модели государственно-конфессиональных отношений. **Сепарационная** модель основывается на принципе отделения конфессий от государства и принципе взаимного

невмешательства во внутренние дела как государства, так и конфессии. От государственной власти отдаляются все религиозные признаки, и все существующие конфессии наделяются равными правами. К демократическим странам с подобной моделью ГКО относятся современная Франция и США.

При **кооптационной модели ГКО**, как отмечалось ранее, необходимо наличие субъекта (слабого), который мог бы извлекать пользу из потенциального объединения, а для другого (сильного) это объединение было бы безразлично. Под «силой» подразумевается совокупность возможностей производить в обществе определенные желаемые изменения. В демократических режимах «безразличным» субъектом может выступать исключительно конфессия, так как ввиду самой сущности демократизма предполагается гарантированное фактическое существование конфессии при выполнении ряда условий (к примеру, не разжигать социальной, расовой или иной розни). Как представляется, такое возможно, когда наблюдается ситуация адаптации государства к религиозному прошлому, когда конфессия играет исключительную роль и имеет особую значимость в качестве неотъемлемой части национального культурного наследия. Государство уступает часть публичного пространства религиозным институтам, за которыми признается политическая роль ввиду того, что оно (государство) не в силах определить основные ценностные ориентации, и их призвана обеспечить конфессия. Подобная модель является переходной на пути к взаимному сотрудничеству или же, наоборот, к конфликту. Примерами стран с такой моделью являются Италия и Испания.

Кооперационная модель характеризуется тем, что теоретически государство признает равенство между всеми существующими конфессиями, но те из них, которые представляют социальную (а лучше сказать – государственную) ценность, обладают рядом преимуществ (к примеру, получение субсидий от государства). Формально сохраняя верность религиозному плюрализму, государство в своих практических отношениях с конфессией старается оказывать поддержку тем религиозным объединениям, которые способствуют сохранению социальной сплоченности общества в интересах государства. Кроме того, одной из причин, порождающих кооперацию, может являться конфронтация государства или конфессии с третьим субъектом. В качестве примеров можно взять Бельгию, Польшу, Грецию и современную Россию.

Конвергенционная модель ГКО возможна в странах с демократическим режимом, но при условии, если взаимное благоприятное сотрудничество государства и конфессии не приведет к их полному слиянию. В противном случае, ни о каком демократизме не может быть и речи, он, так или иначе, трансформируется в недемократический режим. Конвергенционная модель ГКО выражается в наличии статуса государственной религии [11]. Он предполагает такой характер связей между государством и конфессией, при котором последняя пользуется привилегированным положением и наделяется большими правами и полномочиями, но при этом деятельность ее находится под контролем государства. Привилегированное положение конфессии проявляется в большинстве случаев в том, что она может принимать участие в политической жизни страны, выражающееся в замещении представителями

конкретного религиозного объединения высших государственных должностей, обладать исключительными полномочиями в области воспитания и образования, получать материальную помощь от государства, освобождаться от налогообложения и т. д. Но государство, тем не менее, может вмешиваться во внутреннюю жизнь конфессии, тем самым, ограничивая самостоятельность последней. Официальное закрепление статуса таких конфессий в нормах позитивного права дает гарантию сохранения сформировавшегося союза с государством. Примеры государств с конвергенционной моделью ГКО: Англия, Дания, Швеция, Норвегия.

Сегрегационная и конфронтационные модели ГКО возможны в странах с демократическим режимом при особых условиях. Конфликтные отношения между государством и конфессией могут возникнуть либо когда деятельность конфессии очевидно направлена против режима демократии, нарушает его принципы, а, следовательно, и против государства, осуществляющего этот режим и гарантирующего его основы; либо когда государство по каким-либо причинам не устраивает деятельность конфессии, несмотря на то, что она не выходит за рамки демократизма. Но, так или иначе, следует иметь в виду, что государство для подавления конфессии может использовать только демократические методы, например, правовые. Не исключается как вариант объединение одного из субъектов с некой третьей силой для обеспечения победы в конкурентной борьбе. В итоге в случае сохранения демократии наблюдается фактическое прекращение существования конфессии или в случае затяжного конфликта – использование более жестких методов для подавления противника, и, как следствие, прекращение самой демократии. Однако одной из особенностей демократического режима является стремление к достижению компромисса, консенсуса, и именно это играет первоочередную роль в разрешении конфликтов в государственно-конфессиональных отношениях. Таким образом, очевидно, что в демократическом режиме возможно существование всех семи моделей ГКО.

Прямой противоположностью демократическому режиму является тоталитарный политический режим. **Тоталитаризм** (от лат. *totalis* – весь, целый, полный; лат. *totalitas* – цельность, полнота) – политический режим, для которого характерно стремление к полному (тотальному) контролю государства над всеми сферами жизни общества и к полному подчинению личности государственной власти. Некоторыми признаками тоталитарного режима являются наличие одной всеобъемлющей идеологии, на которой построена политическая система общества, и проникновение государства практически во все сферы жизни общества.

В странах с тоталитарным политическим режимом возможны следующие варианты взаимодействия между государством и конфессией. **Кооперационная модель ГКО** допустима в особых формах только тогда, когда конфессия имеет исключительное значение в тоталитарном обществе, играет большую роль и имеет неповторимую значимость в культурном наследии. В этом случае даже тоталитарное государство не имеет достаточно возможностей и сил, чтобы подавить сравнимого по мощи с собой субъекта, и вынуж-

дено идти на компромисс. В качестве примера можно взять фашистскую Италию.

Конвергенция при тоталитаризме возможна только в условиях полного слияния системы государства и конфессии, иначе будет признаваться существование двух идеологий, что недопустимо в подобном режиме. Можно выделить две формы тоталитарной конвергенции. Во-первых, когда функции государственного аппарата выполняет конфессиональная иерархия, когда государственная власть и господствующая религия нераздельно слиты (например, Иран). Во-вторых, когда объектом идолопоклонничества ввиду господствующей идеологии выступает само государство и его атрибуты. Это было, например, в нацистской Германии. Национализм в каком-то смысле пришел на смену религии в качестве всеобъемлющего мировоззрения, наделавшего сверхъестественными чертами и сакральным значением государство-нацию и его символы (герб, флаг, гимн и т. д.) и выработавшего в рамках национализма собственные ритуалы поклонения (например, церемония поднятия флага).

Как правило, синхронно, неразрывно с уже рассмотренными выше моделями ГКО существуют модели, суть которых составляет конфронтация. Поскольку тоталитарное государство обладает огромной политической и идеологической силой, то формирование **конфронтационных моделей ГКО** не представляется возможным, так как подразумевается *систематическое взаимное* подавление, неблагоприятное воздействие между государством и конфессией. Поэтому практической конфронтации как таковой в чисто тоталитарных режимах возникнуть не может. Результатом теоретически возможной кратковременной конфронтации является **сегрегационная модель ГКО**. Она характеризуется тем, что все идеологические противники государства, а, прежде всего, конфессии, обречены на исчезновение, вымирание, и для тотального уничтожения и подавления государство использует самые жесткие методы борьбы. Ярким примером может послужить СССР сер. 20-х – нач. 40-х гг. XX в. В итоге мы видим, что в условиях тоталитарного политического режима возможны лишь некоторые, крайние модели ГКО.

Следующий, **авторитарный политический режим** (от лат. *auctoritas* – власть, влияние) – это «компромисс» между тоталитаризмом и демократией, он является переходным от тоталитарного режима к демократическому, равно как от демократического к тоталитарному. Авторитарный режим близок к тоталитарному по политическому признаку, а к демократии – по экономическому, т. е. люди, не имея политических прав, имеют всю полноту прав экономических при сохранении некоторых гражданских, духовных свобод.

Говоря об авторитарном политическом режиме, хотелось бы отметить, что существование **сепарационной модели ГКО** при нем невозможно. Это объясняется самой сущностью данного режима и наличием вмешательства государства во внутренние дела конфессии, при котором реализуется политический контроль над последней.

В отличие от кооптационной модели ГКО в демократическом режиме **кооптационная модель** в авторитарном режиме характеризуется тем, что «сильным» субъектом признается исключительно государство. Отсюда выте-

кает его «безразличие» к возможному объединению со «слабой» конфессией, фактическое существование которой ничем не гарантировано и находится под угрозой исчезновения. Поэтому интерес к сотрудничеству возникает именно у конфессии в первую очередь для того, чтобы обеспечить свое присутствие в реальной действительности. Как и в случае с демократическим режимом, подобная модель носит переходный характер к кооперации или же, наоборот, к конфронтации.

По сути, **кооперационная модель** в странах с авторитарным режимом отличается от аналогичной модели при демократическом режиме лишь тем, что государство может не признавать ни формальное, ни фактическое равенство между конфессиями. В сущности своей государство находит в лице одной из конфессий потенциального союзника в первую очередь для реализации своих политических интересов, а конфессия за счет этого обеспечивает свое существование, гарантированное до тех пор, пока это угодно государству. Однако не исключается вариант, когда религиозное объединение может обладать силой, сравнимой с государственной, что ставит под угрозу уже существование самого государства. Примером государства с такой моделью ГКО может служить Испания Франко.

Особенностью **конвергенционной модели** является потенциальное полное слияние института государства и какой-либо конфессии при возможности существования других конфессий. Но, как правило, их деятельность жестко ограничена сформировавшимся полновластным политическим тандемом «государство–конфессия». Примером может служить Саудовская Аравия.

Конфронтационные и сегрегационная модели ГКО возможны при авторитарном режиме с тем условием, что к консенсусу государственная власть никогда не прибегает, а для борьбы, используя антидемократические методы, практически не применяются самые суровые: террор и репрессии. В результате можно констатировать, что при авторитарном режиме потенциальны шесть из семи возможных моделей ГКО.

Вышеприведенный анализ показал, что «сущностные» модели ГКО, имея теоретическое обоснование, также находят свое практическое применение в контексте отдельно взятой политической характеристики государства – политического режима. Он, в свою очередь, непосредственным образом влияет на характер государственно-конфессиональных отношений. В зависимости от того арсенала средств и методов, которые использует государство при осуществлении своей власти, во-первых, выделяется различное количество практически доступных моделей государственно-конфессиональных отношений. Некоторые модели объективно не могут существовать при том или ином политическом режиме. Во-вторых, одна и та же модель в одном режиме может существенно отличаться от аналогичной в другом. Самым ярким примером может послужить кооптационная модель ГКО в демократическом и авторитарном режимах: «сильный» и «слабый» субъекты, наличие которых обязательно, меняются местами. В процессе проецирования той или иной модели на практику конкретного государства, внешнее качественное состояние ГКО может несколько преломляться. Это обусловлено тем, что в отношениях

между государством и конфессией в разных странах существует множество особенностей и нюансов, которые порождают уникальность политической и религиозной ситуации в государстве. Однако даже при совершенно очевидном воздействии политического режима модели ГКО в своей сущности инвариантны и остаются такими, какие они есть.

1. *Одинцов М. И.* Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе : материалы междунар. конф. (Москва, 23–24 марта 1999 года). М., 2000. С. 36.
2. *Четверикова О. Н.* Религия и политика в современной Европе. М., 2005. С. 18–33.
3. *Григоренко А. Ю.* Церковно-государственные отношения в современной России и проблема религиозной свободы и нетерпимости // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе. М., 2000. С. 107.
4. *Куницын И. А.* Правовой статус религиозных объединений в России. М., 2000. С. 94–101.
5. Религия в истории и культуре / под ред. М. Г. Писманика. М., 2000. С. 128.
6. *Фомина М. Н.* Природа государственно-церковных отношений в современной России // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. Иркутск, 2007. Вып. 1. С. 15–16.
7. *Понкин И. В.* Правовые основы светскости государства и образования. М., 2003. С. 143–204.
8. *Алексеев П. В., Панин А. В.* Философия : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 397.
9. Подробнее см.: *Кардашевский А. В., Тирских М. Г.* Современные концепции государственно-конфессиональных отношений. «Сущностные» модели // Сиб. юрид. вестн. 2009. № 2. С. 25–33.
10. *Пьянов Н. А.* Консультации по теории государства и права : учеб. пособие. Ч. 1. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск, 2005. С. 102.
11. *Четверикова О. Н.* Указ. соч. С. 176.
1. *Odintsov M. I.* The Twentieth century in the Russian history: the state and the religious organizations // Entering to the third millennium: religious freedom in a pluralistic society. Materials of the international conference (Moscow, 23–24rd March, 1999). M., 2000. P. 36.
2. *Chetverikova O. N.* Religion and policy in modern Europe. M., 2005. P. 18–33.
3. *Grigorenko A. U.* Church-state relations in modern Russia and a problem of a religious freedom and intolerance // Entering the third millennium: religious freedom in a pluralistic society. M., 2000. P. 107.
4. *Kunitsyn I. A.* Legal status of religious associations in Russia. M., 2000. P. 94–101.
5. Religion in the history and culture / under the ed. of M. G. Pismanik. M., 2000. P. 128.
6. *Fomina M. N.* The nature of state-church relations in modern Russia // News of Irkutsk state university «Political science. Religious studies». Irkutsk, 2007. 1st Issue. P. 15–16.
7. *Ponkin I. V.* Legal basises of a good breeding of a state and formation. M., 2003. P. 143–204.
8. *Alekseev P. V, Panin A. V.* Philosophy : textbook. 2nd ed. M., 1998. P. 397.
9. See more in detail: *Kardashevskiy A. V., Tirskich M. G.* Modern conceptions of state-confession relations. "Essence" model // Siberian Law Herald. 2009. № 2. P. 25–33.
10. *Pyanov N. A.* Consultations of the theory of the state and law: Part 1. 2nd ed. Irkutsk, 2005. P. 102.
11. *Chetverikova O. N.* The mentioned work. P. 176.

State-Confessional Relations and Political Regimes

A. V. Kardashevskiy

Irkutsk State University, Irkutsk

The article considers the problems of definition of a character and models of state-confessional relations depending on different political regimes of a state.

Key words: state-confessional relations; confession; political regime; democracy; totalitarianism; authoritarianism.

Кардашевский Артем Валерьевич – Kardashevskiy Artem Valeryevich – the Chairman of the Students' Scientific Society, Law Institute, Irkutsk State University, ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет», e-mail: snooc@yandex.ru